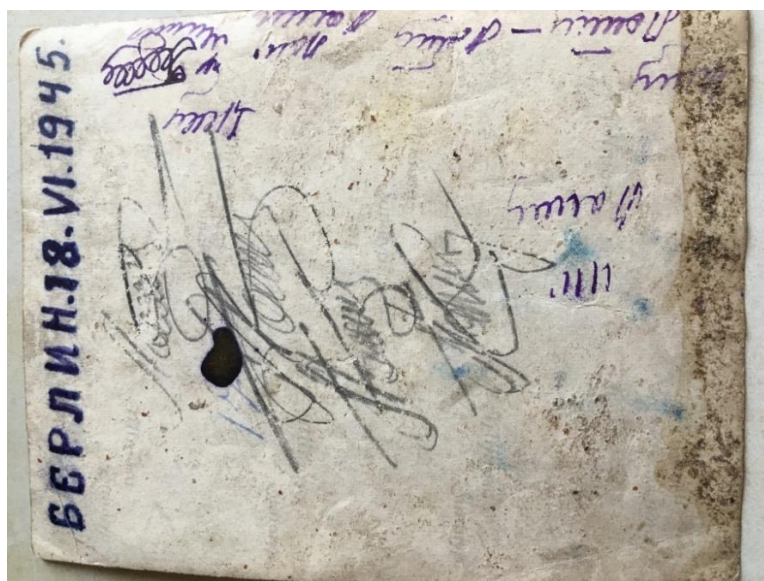

ЕВРАЗИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Когнитивные трансформации в эволюции поколений в цифровую эпоху и патриотическое воспитание

Лойко А.И., Лойко Л.Е.

Патриотическое воспитание базируется на исторической памяти. В Республике Беларусь и Российской Федерации государственная политика в области исторической памяти и патриотического воспитания цифровых поколений формируется особым ценностным статусом исторических событий Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В этих событиях есть героическая тематика защиты Родины.

В этих событиях также есть трагическая тематика геноцида белорусского народа, осуществлявшегося гитлеровской Германией. Из этих трагических событий вытекает актуальность обеспечения государством национальной безопасности с тем, чтобы не повторилась ситуация 22 июня 1941 г., когда войска гитлеровской Германии вторглись в пределы Советского Союза [1].

Когда речь идёт об особенностях патриотического воспитания, то возникает необходимость более внимательного изучения когнитивных трансформаций цифровых поколений, которые представляют современную молодёжь и детей [2]. Общая теория поколений была разработана Н. Хоу и У. Штраусом. Они изложили ее в 1991 г. в книге «Поколения: история американского будущего, 1584–2069». Согласно этой теории, четыре смежных поколения образуют цикл, который длится около 80 лет.

Цикл цифровых поколений начался с появлением компьютерных технологий [3]. Его основным субъектом стали бэби - бумеры, родившиеся в 1943–1963 гг. Но для них компьютерные технологии были лишь субъектом интеллектуальной эмансипации. Эти технологии свидетельствовали о научно-техническом прогрессе человечества и предполагали неизбежность быстрых технологических изменений. Поколение X, родившееся в 1963–1984 гг., приобрело статус технологических кочевников. Эти люди начали работать с персональными компьютерами. Они стали делить значительную часть интеллектуальных функций с технологиями искусственного интеллекта. В основном это касалось профессиональной деятельности. Поколение Y Тысячелетия 1984–2000 гг. рождения начали осваивать Интернет. Поколение Z представляет собой цифровых аборигенов.

Психологи зафиксировали и описали процесс усиления цифровизации на каждом этапе развития ребенка. Признаки цифрового поколения формируются с младенчества через непосредственное эмоциональное общение с аппаратной частью Интернета. В дошкольном периоде доминирует предметная деятельность в виде манипуляции. Ребенок осваивает игровой контент Интернета. В школьном возрасте ребенок осваивает навыки извлечения информации

из интернета. Он осуществляет цифровое представление информации в виде презентаций. Он практически постоянно находится в социальных сетях. В этих сетях он осуществляет основную часть общения.

Освоение мобильного телефона изначально не оказало существенного влияния на когнитивные способности цифровых поколений, так как этот телефон не был подключен к Интернету. Ситуация изменилась, когда мобильные телефоны стали иметь функцию подключения к Интернету. С этого момента смартфон и iPhone сформировали социальное тело расширенного индивида. В этом теле мобильный телефон стал когнитивным артефактом, взявшим на себя функции коммуникации, навигации, цифрового помощника, чат-бота и синтетического человека (цифрового двойника).

Существует несколько направлений когнитивной эволюции цифровых поколений. Одним из них является изучение цифровой грамотности. Разработана методика измерения и оценки цифровой грамотности, а также различий в уровне цифровой грамотности между поколениями. Изучается влияние уровня цифровой грамотности на успешность в различных видах деятельности, успеваемость, характер общения.

Проблемы цифровой грамотности сосредоточены на взаимосвязи уровня цифровой грамотности и принадлежности к цифровому поколению. Важная роль отводится изучению влияния цифровой социализации на особенности моделей деятельности, общения и психологии цифрового поколения.

Изучаются функции высшей нервной деятельности ребенка. К этим функциям относятся мышление, речь, внимание, восприятие, память. Также уделяется внимание ценностям цифровой личности и особенностям эмоционально-волевой регуляции.

Особая роль в исследовании отводится изучению поколения цифровых аборигенов, так как оно формирует молодежную тематику. Это поколение находится в цифровой среде мобильных телефонов с доступом в Интернет. Контакт с информацией осуществляется оперативно и предполагает получение быстрого ответа на вопрос. Приоритет информации вытесняет системную

когнитивную функцию знания. В результате мышление цифровых аборигенов клиповое. Объем сообщения должен быть коротким. Мышление цифрового аборигена настроено только на одну мысль на единицу контента. Видео контент предполагает восприятие только короткого рассказа. Фрагмент нарушает причинно-следственные связи. В познавательной деятельности отсутствует длительность действия. Результат должен быть получен немедленно.

Не допускается деловой стиль подачи информации. Короткие рассказы должны быть максимально красочными и образными. Контент воспринимается как истина в последней инстанции. Пользователь социальной сети не размышляет и не сомневается.

Цифровым аборигенам гораздо сложнее представить неверную информацию, так как они могут узнать ответ на любой вопрос [4]. Цифровые аборигены существуют как единый организм через социальную сеть. У них развились особенности внимания. Они заключаются в акценте на кратковременной памяти. Это связано с тем, что функцию долговременной памяти выполняет мобильный телефон. В классе цифровые аборигены могут удерживать внимание не более пятнадцати минут.

Цифровые презентации и экран могут усилить внимание. При этом цифровые аборигены обладают способностью переключаться и распределять внимание. Цифровые аборигены запоминают не информацию, а место, где ее можно найти. Они понимают адреса и знают, где найти нужные данные. Поэтому им нет смысла запоминать номера телефонов, рецепты или адреса.

Распространение фейковых технологий увеличило риск получить неправильный ответ на вопрос [5]. Поэтому информация постоянно перепроверяется цифровыми аборигенами.

Поколение зумеров является пограничным к поколению цифровых аборигенов. Оно родилось, когда цифровая среда еще не была так доступна. Иная ситуация сформировала альфа-поколение. Для этого поколения характерно использование разных видов контента. Его представители самостоятельно выбирают способы и каналы получения информации. Они решают, что смотреть,

слушать и читать. Альфы стремятся получать персонализированный контент. Его им предлагают алгоритмы, основанные на их интересах и потребностях.

Память поколения Альфа будет работать по иным законам. М. Хальб-вакс в книге «Социальные рамки памяти» (1925) рассматривал память как продукт социализации личности и ее участия в коммуникативных процессах.

В конце XX века под руководством П. Нора был реализован проект «место памяти». В книге Й. Ассмана «Культурная память. Письменность, память и политическая идентичность в ранних цивилизациях» (1992) обосновывается тезис о том, что прошлое никогда и нигде просто не передается из поколения в поколение, но всегда воссоздается и реконструируется снова и снова. Реконструируется из социальной реальности. Вопрос о рисках социальной памяти в связи с манипуляцией рассматривается в сборнике статей Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера «Изобретение традиции» (1983). Это стало началом формирования теории «политики памяти».

П. Берк в своей работе «История как социальная память» (1989) и П. Хаттон в книге «История как искусство памяти» (1993) обосновали тезис о том, что историческая наука является одной из форм коллективной памяти и представляет собой официально признанную память. Проблема соотношения индивидуальной и коллективной памяти в социальном и культурном контексте изложена в работе Дж. Фентресса и К. Уайкхема «Социальная память» (1992). А. Ассман рассмотрел вопросы, связанные с функционированием исторической памяти в различных социальных средах и причинами современных мемориальных конфликтов [6].

После того, как СМИ стали частью социальных сетей интернета, они стали выполнять функцию социального конструктора. И в этой деятельности стали проявляться риски субъективной интерпретации исторических событий. Эти риски содержатся на страницах свободной энциклопедии «Википедия», в видео контенте каналов YouTube, постах в социальных сетях, компьютерных играх, интернет-мемах, селфи, фейках [7]. Эти риски усиливаются развитием сервисов социальных сетей, которые вовлекают интернет-пользователей в

процессы конструирования образов прошлого. Массовые информационные потоки исторического контента не только стали новым фактором влияния на коллективные и индивидуальные идентичности, но и создали благоприятные условия для войн памяти.

В курсе учебной дисциплины «Философия» важно знакомить цифровые поколения с исследованиями цифрового общества и новыми платформами для производства исторических знаний и коллективно разделяемых представлений о прошлом. Эти платформы называются аренами эпистем.

Социально-философский анализ влияния цифровых инструментов на социальную реальность строится в формате структурно-функционального анализа. Сетевая парадигма анализа социальных процессов М. Кастельса оперировала понятием «сетевое общество», подчеркивая роль сетей Интернета в становлении нового типа социальной организации.

Структурно-организационную концепцию массовой информатизации предложил Г. Рейнгольд. Он ввел термин «умная толпа». Слово smart подчеркивает скоординированность и телерациональность коллективных действий. Smart crowd ассоциируется с новым качеством спонтанности. Для внешнего наблюдателя действия умных толп разворачиваются внезапно и беспричинно. Но на самом деле они тщательно планируются и готовятся. Smart crowd – это технология социальной организации. Благодаря постоянному свободному обмену данными между ними.

Цифровым аборигенам гораздо сложнее преподнести некорректную информацию, так как они могут узнать ответ на любой вопрос. Цифровые аборигены существуют как единый организм через социальную сеть. У них развились особенности внимания. Они состоят из акцента на кратковременной памяти. Это связано с тем, что мобильный телефон выполняет функцию долговременной памяти. В классе цифровые аборигены могут удерживать внимание не более пятнадцати минут. Цифровые презентации и экран могут усилить внимание. В то же время цифровые аборигены обладают способностью переключать и распределять внимание.

Массы пользователей не ограничиваются обменом информацией, они стремятся к взаимодействиям со спецэффектами, изменяющими социальную реальность. Примером негативного поведения толпы в сети является троллинг. Это процесс размещения провокационных сообщений на виртуальных коммуникационных ресурсах с целью эскалации конфликтной ситуации путем нарушения этических правил взаимодействия в интернете. Умные толпы создают свою версию истории, используя доступные им инструменты.

Одним из инструментов стал мем. Термин мем был введен в 1976 году Р. Докинзом. Он использовал его в книге «Эгоистичный ген». Книга была издана в русском переводе в 1993 году под названием «Эгоистичный ген». Р. Докинз, исходя из своего биологического образования, рассматривал мем по аналогии с геном как единицу хранения и передачи информации.

Эту функцию мем выполняет в культурной сфере [8]. Мем и ген являются репликаторами. Они копируют и воспроизводят сами себя. По мнению Р. Докинза, для мемов важны плодовитость и относительная точность. Для генов важна абсолютная точность.

Р. Докинз относил к мемам мелодии, идеи, модные слова и выражения, способы приготовления пищи, строительство арок, концепцию Бога и теорию Дарвина. Мем имеет вирусную природу. Он характеризуется инфекционным характером и способностью паразитировать в мозге человека. Человеческий мозг стал носителем мемов. Они начали формировать его семантику, а мемы стали предметом изучения меметики [9]. Название предложил Д. Хофштадтер. С 1988 года определение мема дается в Оксфордском словаре.

Интерналисты определяют мем как единицу информации. Экстерналисты не рассматривают культуру как комплекс отдельных культурных единиц и артефактов.

С. Блэкмор рассматривает происходящие изменения в сфере технологий как эволюцию мема в новый репликатор. Это технологический мем (далее – т-мем). Люди – это мем-машины, используемые мемами для размножения и ко-

пирования. Мемы и т-мемы используют людей, выкачивая из них ресурсы, необходимые для производства большего количества компьютеров и других цифровых высокотехнологичных устройств. Т-мемы – это информация, и ее нужно как-то распространять.

С. Блэкмор выделил мемы, существующие в пространстве интернета. Интернет-мемом может стать все, что стихийно набирает популярность в интернет-среде, даже вопреки здравому смыслу [10].

Мем – это особый тип полимодального дискурса. Это дискурс, объединяющий такие способы передачи информации, как текст, изображение и фотография [11].

Информационное пространство мемов локализовано культурными факторами. Проблема не столько в знании языка, используемого в меме, сколько в знании культурных и национальных особенностей жизни людей, которым адресован мем. Носитель одной культуры может не понять мем, поскольку в нем используются концепты другой культуры.

Особенностью мемов является их жанровое своеобразие. Сочетание картинки и линейного текста, оформленного в ярких тонах, создает экспрессивный эффект. Интернет-мем обладает ясностью, точностью и выразительностью. Это может быть афоризм, метафора, игра слов или шутка. Интернет-мемы формируют исторические представления, объединяя их с массовыми культурными стереотипами.

Таким образом, знание особенностей цифровых поколений играет важную роль в реализации задач патриотического воспитания. Знание медиа технологий в Интернете также важно. Когнитивные функции сознания цифрового индивида интегрированы в социальные сети интернета. В этих сетях индивид находится в непрерывном режиме. Он находит быстрые ответы на вопросы, которые возникают в Интернете. Он знает источники и знает критерии их надежности и достоверности. Ссылка на источник для цифровых поколений важнее самого сообщения.

Разработана инфраструктура ссылок на интерактивные музеи и виртуальные туры. Обеспечивается виртуальное сопровождение тематических экспозиций. Виртуальный посетитель может перемещаться по залам, рассматривать экспонаты и выстраивать маршрут посещения. В этих целях ведётся оцифровка музейных коллекций. Цифровые копии являются основой мультимедийных экспозиций и виртуальных туров. Важная роль в формировании исторической памяти отводится игровому сторителлингу [12].

Аудио и видео контент усиливают эффект присутствия современной молодёжи в событиях 1941-1945 гг. У визуальных презентаций высокая разрешимость и воспроизведение исторических событий. После иммерсии в виртуальный тур значительно сильнее проявляются патриотические чувства.

Список использованных источников

1. Аникин, Д.А. Политика памяти в сетевом обществе: риски и перспективы / Д.А. Аникин // Наука и образование сегодня – 2018 – № 12 – С. 77-79.
2. Воробьева, С. В. Историческая память в глобальном цифровом мире: семиотические и риторические аспекты / С.В. Воробьева // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология – 2023 – 1 – С. 34-44. <https://journals.bsu.by/index.php/philosophy/article/view/5031>
3. Горелова, Н. «Цифровое поколение» в реальности XXI века / Н. Горелова, Д. Куринная, Н. В. Струтинская // Историческая память, цифровое общество, ценности народного единства и евразийской культуры [Электронный ресурс]: материалы Международных круглых столов: «550-летие обретения чудотворной Жировичской иконы, Божией Матери и 500-летие со дня основания Свято-Успенского, Жировичского ставропигиального мужского монастыря» 30 сентября 2020 года, «Молодёжь и новая социальная реальность в XXI веке: тренды цифровой экономики» 28 октября 2020 года, «Человек и ис-

кусственный интеллект в системе междисциплинарных исследований» 12 апреля 2021 года, «Ценности евразийской культуры: духовность традиции» 17 мая 2021 года / сост. А. И. Лойко. – Минск: БНТУ, 2021. – С. 87.

4. Панченко, Н.Н. Фейк-новость в аспекте достоверности / Н.Н. Панченко // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности – 2013 – Т. 8 – № 1 – С. 164-169.

5. Якимов, А. Е. Постправда и повседневность. К проблеме определения понятия «постправда» / А.Е. Якимов // Философия и культура – 2020 – № 9 – С. 1-8. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2020.9.33801>

6. Сидоренко, И. Н. Диалектическая взаимосвязь исторической памяти и забвения в концепциях Ф. Р. Анкерсмита и А. Ассман / И.Н. Сидоренко // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 1 (269). С. 170–175. DOI:10.52065/2520-6885-2023-269-1-31.

7. Johann, M., & Bulov, L. One does not simply create a meme: conditions for the diffusion of internet memes // International Journal of Communication – 2019 – 13 – 1720-1742.

8. Piata, A. When metaphor becomes a joke: metaphor journeys from political ads to internet memes // Journal of Pragmatics – 2016 – 106 – 39-56. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2016.10.003>

9. Shifman, L. Memes in digital culture. Massachusetts: MIT Press, 2014. 200p.

10. Артамонов Д. С., Тихонова С. В. Политика памяти в интернет-мемах: от визуализации истории к фейкам. // Полис. Политические исследования – 2022 – № 5 – С. 75-87. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.06>

11. Бочаров А.Б., Демидов М.О. Мемы, мем-вирусы: их сущность и распространение в инфосфере и медийном пространстве // Управленческое консультирование – 2020 – 9 – С. 92-100. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-9-92-100>.

12. Выровцева, Е.В. Игровой сторителлинг в формировании исторической памяти: потенциал новых медиаформатов / Е.В. Выровцева // Журналистика и массовые коммуникации – 2021 – С. 14-23.

Участие сводного батальона милиции в обороне

Могилёва 3-18 июля 1941 г.

Лойко Л.Е.

22 июня 1941 г. войска гитлеровской Германии без объявления войны вероломно вторглись на территорию Советского Союза. Первыми с немецкими войсками вступили в бой пограничные заставы. Одна из них находилась на территории Брестской крепости. Пограничники вместе с гарнизоном Советской Армии оказали мужественное сопротивление преобладавшим силам немецкой армии. О подвиге защитников Брестской крепости стало известно благодаря А.А. Смирнову [1]. Им была издана книга о защитниках Брестской крепости и об их подвиге.

Несмотря на героизм Красной Армии, немецкой армии «Центр» удалось прорваться до Минска, где её части вышли на укрепления «Линии Сталина». Тяжёлые бои позволили Красной Армии замедлить наступление немецких дивизий и создать Днепровский рубеж в районе Могилёва.

Бои с немецкими войсками в районе Могилёва начались 3 июля 1941 г. Основным рубежом обороны Красной армии была река Днепр [2]. Немецкие танковые дивизии пытались формировать Днепр по мостам. Именно за них и шла острая борьба. Оборону Могилёва осуществляли части тринадцатой армии и 172 дивизии. Эти подразделения Красной Армии высылали в западном направлении отряды, которые проводили разведку и препятствовали продвижению немецких войск.

Эти мероприятия способствовали завершению строительства инженерных укреплений по береговой линии Днепра. В строительстве укреплений